

DOI: 10.31857/S086919080023985-0

РЕЖИМ ПАК ЧОН ХИ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2023

А.А. КУРМЫЗОВ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0432-8578; kurmyzov@mail.ru

Резюме: Данная статья посвящена анализу теоретических подходов и позиций российских исследователей по основным аспектам правления генерала Пак Чон Хи в Республике Корея (1961–1979), таким как экономический курс, внешняя политика и характер режима Пак Чон Хи. В то время как в советской историографии его режим считался реакционным, российские корееведы дают Пак Чон Хи более положительную оценку, считая его автором «корейского экономического чуда». Российские исследователи признают экономический курс Пак Чон Хи эффективным, в том числе практику экономического планирования и модернизации деревни. В отличие от советской историографии, российские корееведы акцентируют внимание не столько на репрессиях, сколько на модернизационной сущности режима Пак Чон Хи. Часть российских востоковедов даже используют для его характеристики такие термины как «диктатура развития», «модернизационный авторитаризм». В российской историографии признается, что военный переворот 16 мая 1961 г., организованный Пак Чон Хи и его соратниками, был реакцией на национальный кризис, а сами они руководствовались не только стремлением к власти, но и общенациональными целями, такими как установление политической стабильности, восстановление экономики и укрепление военного потенциала Республики Корея. Российские корееведы считают, что режим Пак Чон Хи эволюционировал от мягкого авторитаризма с некоторыми элементами демократии в период Третьей Республики (1963–1972) к открытой диктатуре в период Четвертой Республики (1972–1979). В то же время современные российские ученые придерживаются разных мнений о причинах установления системы Юсин в 1972 г. и ее влиянии на развитие Кореи. Если в советский период положительная оценка Пак Чон Хи была невозможна по идеологическим причинам, то большинство современных российских исследователей высказывают умеренно положительное отношение к роли президента Пак Чон Хи в корейской истории.

Ключевые слова: Пак Чон Хи, Республика Корея, авторитарный режим, историография, корееведение.

Для цитирования: Курмызов А.А. Режим Пак Чон Хи в зеркале современной российской историографии. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 215–227. DOI: 10.31857/S086919080023985-0

PARK CHUNG HEE'S REGIME AS REFLECTED
IN CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

© 2023

Aleksandr A. KURMYZOV^a^a – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0432-8578; kurmyzov@mail.ru

Abstract: *The article is dedicated to the analysis of Russian researchers' positions on the main aspects of General Park Chung Hee's rule in the Republic of Korea (1961–1979). While in the Soviet period Park Chung Hee's regime was considered reactionary, post-Soviet Russian Koreanologists view his actions and policies in a more positive light, regarding him as an author of South Korea's economic miracle. Many researchers recognize Park's economic policy as successful including his strategic economic planning and rural modernization. The Koreanologists tend to focus more on the modernization essence of Park's regime than on its repressive side. They believe that the May 16 military coup d'état organized by Park Chung Hee and his companions was a reaction to the national crisis and the leaders were guided not only by the pursuit of power but also by national goals, like the establishment of political stability, economic recovery and strengthening of South Korea's military capabilities. Numerous Russian researchers think that Park Chung Hee's regime evolved from a soft authoritarianism with some elements of democracy in the period of the Third Republic (1963–1972) to a direct dictatorship in the Fourth Republic era (1972–1979). At the same time, the scholars have different opinions on the reasons of the Yushin regime establishment in 1972 and its influence on Korea's development. While in the Soviet era it was not possible to describe and analyze positive traits of Park Chung Hee's regime due to ideological reasons, the majority of contemporary Russian researchers demonstrates moderately positive attitude to President Park Chung Hee's role in the Korean history.*

Keywords: Park Chung Hee, Republic of Korea, South Korea, authoritarian regime, historiography, Korean studies.

For citation: Kurmyzov A.A. Park Chung Hee's Regime as reflected in Contemporary Russian Historiography. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 215–227. DOI: 10.31857/S086919080023985-0

Личность генерала Пак Чон Хи, руководившего Республикой Корея (РК) с 1961 по 1979 гг., до недавнего времени была обделена объективным вниманием российских востоковедов. В период холодной войны Советский Союз отдавал приоритет отношениям с КНДР, тогда как дипломатические отношения с РК отсутствовали до 1990 г., а политика южнокорейских властей рассматривалась с крайне критических позиций¹.

Не умаляя заслуг советских корееведов, следует отметить, что их работы по истории Южной Кореи были написаны с позиций классового подхода в условиях холодной войны, и многие оценки деятельности Пак Чон Хи носили односторонне негативный характер. Между тем российские ученые во многом иначе смотрят на личность южнокорейского лидера, признавая, что его политика позволила преодолеть экономическую отсталость страны. В этой связи анализ оценок российских исследователей может иметь большое значение для объективного понимания роли президента Пак Чон Хи в истории Кореи. В данной статье предпринята попытка проанализировать основные теоретические позиции российских ученых в отношении Пак Чон Хи и его деятельности и выявить главные тенден-

¹ Более подробно о советской историографии Южной Кореи см.: [Мазуров, 2004, с. 302–331].

ции в развитии российской историографии периода правления Пак Чон Хи на протяжении последних 30 лет.

После распада СССР и мировой социалистической системы в начале 1990-х гг. в России наступил новый этап в изучении Кореи. Исчезли прежние ограничения и запреты, а также цензура. Были открыты архивы, доступ исследователей к зарубежным источникам и литературе стал значительно проще. Важным стимулом для углубления исследований по истории Южной Кореи стало установление дипломатических отношений с Республикой Корея в 1990 г. Главным изменением стало то, что для ученых отпала необходимость придерживаться марксистско-ленинской концепции общественного развития. Применительно к периоду правления Пак Чон Хи наибольший интерес российских корееведов вызывают следующие темы: социально-экономическая политика режима; внешняя политика Пак Чон Хи; противостояние диктаторских и демократических тенденций во внутривластной жизни РК 1960–1970-х гг.

В работах российских ученых 1990-х гг. можно отметить тенденцию к более позитивной оценке деятельности Пак Чон Хи как отца «корейского экономического чуда». Он упоминался на страницах книг и статей, но скорее в контексте экономического развития РК либо отношений с США, Японией или КНДР. Личность Пак Чон Хи как бы уходила на второй план. С одной стороны, за ним сохранялась репутация жесткого диктатора, с другой – было очевидно, что прежние оценки, продиктованные условиями холодной войны, во многом устарели.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПАК ЧОН ХИ

Основное внимание в трудах российских корееведов 1990-х гг. уделялось экономическому развитию и международному положению РК. Повышенный интерес российских ученых к социально-экономическому развитию РК вполне объясним: в условиях перехода к рыночной экономике в России южнокорейский опыт модернизации выглядел привлекательным. Экономическому развитию Южной Кореи посвящены труды В.Д. Андрианова, Л.А. Аносовой и Г.С. Матвеевой, М.Е. Тригубенко, Г.Д. Толорая, Б.В. Сеницына и т.д. [Андрианов, 1995; Аносова, Матвеева, 1994; Сеницын, 1996; Тригубенко, Толорая, 1993]. Подробный обзор работ российских ученых по южнокорейской экономике выходит за рамки этой статьи, поэтому мы ограничимся выявлением основных подходов к экономической политике Пак Чон Хи.

Одной из главных проблем, привлекающих российских корееведов, являются причины «корейского экономического чуда». Как известно, после прихода к власти Пак Чон Хи ввел систему индикативного планирования экономики. Кроме того правительство контролировало финансовую систему и деятельность частного капитала. Российские корееведы положительно оценивают практику экономического планирования и усилия государства по привлечению иностранного капитала [Тригубенко, Толорая, 1993, с. 10; Аносова, Матвеева, 1994, с. 31]. В.Д. Андрианов отмечает, что именно государство сыграло ключевую роль в развитии южнокорейской буржуазии как класса [Андрианов, 1995, с. 83]. В целом российские ученые считают усиление роли государства в экономике одной из причин экономического прорыва РК. В качестве других факторов успеха модернизации РК они выделяют следующие факторы: экономическая помощь со стороны США и Японии [Аносова, Матвеева, 1994, с. 26; Тригубенко, Толорая, 1993, с. 7]; переход от импортозамещающей к экспортоориентированной модели развития страны [Аносова, Матвеева, 1994, с. 30]; грамотная политика в сфере образования [Аносова, Матвеева, 1994, с. 26–27]. Представление о том, что преобразования Пак Чон Хи заложили основы экономического подъема РК, стало общепринятым для российской историографии.

Важным элементом экономической политики Пак Чон Хи стало Движение за новую деревню (*Сэмайль ундон*), развернутое в начале 1970-х гг. и направленное на модернизацию села. С.О. Курбанов отмечает, что Движение за новую деревню со второй половины 1970-х гг. являлось «общегосударственным движением, основанным на традициях коллективизма и ставшим одной из социальных составляющих экономического роста в условиях диктатуры Пак Чон Хи» [Курбанов, 2002, с. 517]. Ярко выраженную положительную оценку Движению дают А.В. Торкунов, В.И. Денисов и Вл.Ф. Ли в работе «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории», указывая на то, что Движение привнесло в сельское хозяйство многие достижения «зеленой революции», механизацию труда, подняло на новый уровень крестьянскую кооперацию и значительно повысило уровень благосостояния крестьян [Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 263]. В целом российские корееведы признают успех Движения за новую деревню и справедливо рассматривают его как неотъемлемую часть политики Пак Чон Хи по экономической модернизации страны.

Различные аспекты внешней политики РК 1960–1970-х гг. отражены в работах А.В. Воронцова [Воронцов, 1991], А.В. Торкунова и Е.П. Уфимцева [Торкунов, Уфимцев, 1995], В.П. Ткаченко [Ткаченко, 2000] и т.д. Важной тенденцией в российской историографии, особенно усилившейся в 2010-х гг., стало появление исследований, посвященных отдельным аспектам внешней политики Пак Чон Хи.

В работе Н.П. Дмитриевской «Япония и Южная Корея. Партнеры и соперники» рассмотрен вопрос о нормализации отношений РК с Японией в 1965 г. По мнению автора, к сближению с Японией Пак Чон Хи подтолкнуло недоверие со стороны США, что выразилось в резком сокращении американской помощи [Дмитриевская, 1992, с. 10–11]. В то же время В.Т. Юнгблюд и Д.А. Садаков придерживаются мнения, что именно давление со стороны США подтолкнуло Японию и РК к достижению соглашения [Юнгблюд, Садаков, 2020, с. 111]. Они также обращают внимание на существование различных подходов в руководстве РК к проблеме нормализации отношений с Японией. Если премьер-министр Чон Иль Гвон склонялся к «ограниченной нормализации», включающей обмен дипломатическими представительствами и либерализацию импорта из Кореи в Японию, то министр иностранных дел Ли Дон Вон был сторонником полной нормализации. Сам Пак Чон Хи, поддерживая полную нормализацию отношений, в то же время занимал компромиссную позицию и был готов «ограничить амбиции в случае неблагоприятных обстоятельств» [Юнгблюд, Садаков, 2020, с. 108].

Проблема военного сотрудничества с США и укрепления южнокорейского военного потенциала в 1960–1970-х гг. рассматривается в статье В.И. Волощак, где автор выделяет два этапа военной политики Пак Чон Хи: 1) 1961–1969 гг. – период укрепления военного сотрудничества с США; 2) 1970–1979 гг. – период «самостоятельной обороны», когда основной задачей военной политики Пака стало создание независимой системы обороны путем ускоренного развития военной промышленности. Говоря об участии РК во Вьетнамской войне, В.И. Волощак считает его инициативой именно южнокорейской стороны [Волощак, 2021, с. 125]. В.В. Иванов, наоборот, отводит роль инициатора отправки корейских войск во Вьетнам официальному Вашингтону [Иванов, 2011, с. 110]. Российские авторы приходят к выводу, что Пак Чон Хи сумел извлечь определенные выгоды из участия РК в войне: Сеул смог укрепить свое международное положение, увеличить военный потенциал благодаря американским поставкам и привлечь в страну крупные иностранные инвестиции, что стало одной из основных причин экономического подъема 1960–1970-х гг. [Иванов, 2011, с. 115].

Проблема развития южнокорейской ядерной программы, инициированной Пак Чон Хи, проанализирована в статье И.В. Дьячкова [Дьячков, 2014, с. 144–152]. В ней показано, что РК в 1970-х гг. была готова к созданию ядерного оружия, но активное противодействие

со стороны США и гибель самого Пак Чон Хи привели к прекращению программы [Дьячков, 2014, с. 147–149]. Таким образом, если в советской историографии подчеркивалось подчиненное положение Южной Кореи по отношению к США и Японии, то российские корееведы справедливо считают, что по мере роста военного и экономического потенциала РК внешняя политика Пак Чон Хи становилась более самостоятельной. В то же время опора на США как главного союзника оставалась неизменной чертой его внешнеполитического курса.

ПЕРЕВОРОТ 16 МАЯ 1961 г. И ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

В 1990-е гг. проблемы внутривластного развития Южной Кореи в 1960–1970-х гг. мало затрагивались в российской историографии. Одним из немногих исключений можно считать статью В.И. Шипаева, анализирующую особенности процесса формирования новой политической элиты страны под руководством Пак Чон Хи [Шипаев, 1996, с. 48–73]. Он отмечает, что военные во главе с Пак Чон Хи «уделяли самое серьезное внимание политическому обеспечению своих преобразований и при необходимости шли на изменение действующего законодательства в интересах стабильности и преемственности исполнительной власти» [Шипаев, 1996, с. 71].

В начале 2000-х гг. были созданы новые обобщающие труды по истории Кореи [Курбанов, 2002; *История Кореи*, 2003]. Проблемы внутривластного развития РК в период правления Пак Чон Хи также нашли отражение на их страницах, равно как и в монографиях ряда российских востоковедов.

Правление Пак Чон Хи можно разделить на три периода: 1) 1961–1963 гг. – период правления в качестве руководителя Высшего Совета Государственной Реконструкции; 2) 1963–1972 гг. – период пребывания на посту президента Третьей Республики; 3) 1972–1979 гг. – период правления в качестве президента Четвертой Республики. Давая оценку военному перевороту 16 мая 1961 г., российские историки видят в нем реакцию на общенациональный кризис, в котором оказалась РК в начале 1960-х гг., а также признают, что Пак Чон Хи и его соратники смогли найти верное решение значительной части проблем, стоявших перед страной. По мнению С.О. Курбанова, предыдущее «правительство Демократической партии Чан Мёна не смогло удовлетворить ни политических, ни экономических чаяний южнокорейского народа» [Курбанов, 2002, с. 478]. Авторы учебника «История Кореи (новое прочтение)» под редакцией А.В. Торкунова конкретизируют причины переворота: «... наступила пора политического хаоса, активизации движения за установление контактов с Северной Кореей, что вызвало тревогу у правящей элиты. Решение сократить армию и военные расходы оказалось роковым для властей» [*История Кореи*, 2003, с. 359].

К.В. Асмолов в биографической статье о Пак Чон Хи предполагает, что военный переворот был вызван не только кризисным состоянием страны, но и стремлением вернуть армии реальную силу. Молодые офицеры выступили с программой, которая предусматривала большее внимание к нуждам армии со стороны государства, но правительство отказалось удовлетворить их требования и начало чистку в рядах военных, что подтолкнуло заговорщиков к действиям [Асмолов, 2011]. Похожей позиции придерживается Е.М. Ермолаева: «... В период II Республики армия фактически осталась без финансирования, попав в бедственное положение, поэтому ряд офицеров, для которых дисциплина и порядок являлись приоритетными задачами, и которые, кроме того, «накопили обиду» за период лисынмановского режима, стремились реализовать свои амбиции и уничтожить общественный беспорядок II Республики, а поэтому захватили власть в стране» [Ермолаева, 2021, с. 94]. А.С. Прозоровский также видит причину переворота в «неспособности властей Второй

Республики выстраивать отношения с силовыми структурами, в частности с армией» [Прозоровский, 2009, с. 83].

Вопрос о степени вовлеченности США в переворот 16 мая 1961 г. до конца не разработан в российской историографии и вызывает разногласия. С.О. Курбанов указывает, что заговорщики проинформировали о готовящемся перевороте генерала Макгрудера, «главнокомандующего войск ООН» в Корее [Курбанов, 2002, с. 480]. По другим данным, американская разведка догадывалась о возможности переворота, но не располагала точной информацией, где и когда он произойдет [Асмолов, 2011]. В то же время А.В. Торкунов, В.И. Денисов и Вл.Ф. Ли придерживаются прежней советской концепции о том, что «официальное благословение со стороны Вашингтона было поворотным моментом в осуществлении военного мятежа» [Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 246].

Вопрос о влиянии переворота на ситуацию на Корейском полуострове рассмотрен в статье Син Се Ра, где указано, что «приход Пак Чон Хи и его группировки к власти подорвал демократическое движение в Южной Корее и сорвал сближение двух частей Корейского полуострова... Пак Чон Хи отложил вопрос объединения полуострова и полностью сосредоточился на решении экономических проблем. Именно по этой причине движение за объединение стало все больше сталкиваться с трудностями» [Син Се Ра, 2013, с. 60–61]. Действительно, военные, придя к власти, начали репрессии против сторонников сближения с КНДР.

Советская историография характеризовала правление Пак Чон Хи как «военную диктатуру» или «военно-бюрократический режим». Соглашаясь с такой характеристикой, российские ученые в то же время высказывают более сбалансированные оценки соотношения элементов диктатуры и демократии в общественно-политической жизни РК того времени. Так, А.Н. Ланьков указывает, что в период Третьей Республики были «сохранены определенные демократические институты, хотя и действовавшие под неустанным правительственным контролем, регулярно проводились парламентские и президентские выборы, пресса могла до определенной степени критиковать те или иные действия правительства. Однако все это носило в целом декоративный характер, ибо реальная власть находилась в руках Пак Чон Хи и узкого круга его приближенных – по большей части бывших военных...» [Ланьков, 2000, с. 26]. С.О. Курбанов высказывает схожее мнение, что период Третьей Республики можно считать диктатурой лишь отчасти, так как в Республике Корея продолжала активно действовать оппозиция, «которая была довольно активной и с которой правящим кругам во главе с Пак Чон Хи приходилось считаться» [Курбанов, 2002, с. 494]. По мнению ряда авторов, итоги президентских выборов 1963 г., принесших победу Пак Чон Хи, отражали реальное положение дел. Победа Пак Чон Хи с минимальным перевесом свидетельствовала о том, что на тот момент военные не обладали абсолютной властью [Асмолов, 2011; Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 250; Ланьков, 2013, с. 82]. Таким образом российские корееведы отмечают, что в первое десятилетие своего существования режим сохранял определенные элементы демократии.

СИСТЕМА ЮСИН

17 октября 1972 г. Пак Чон Хи ввел в стране военное положение, распустил парламент и принял новую конституцию (Конституция *Юсин*), гарантировавшую ему неограниченную власть. Российские корееведы по-разному оценивают роль системы *Юсин* в истории Кореи. С.О. Курбанов дает негативную оценку усилению диктаторских тенденций режима Пак Чон Хи: «Таким образом, в конце 1972 г. в Южной Корее установилась так называемая «диктатура реформ» (*ёнгу чипквон*) президента Пак Чон Хи» [Курбанов, 2002, с. 494]. Автор

указывает, что установление единоличной власти президента вызвало сопротивление в южнокорейском обществе²: «Несмотря на установление жесткой и страшной диктатуры, о которой южные корейцы до сих пор вспоминают с содроганием, сила сопротивления ей была настолько велика, что в конечном итоге, в совокупности с указанными причинами объективного характера, сумела сокрушить ее» [Курбанов, 2002, с. 502].

В то же время другие корееведы дают положительную оценку *Юсин*, что было невозможно в советской историографии. Так, авторы книги «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» отмечают: «Еще одна важная особенность «военной революции» Пак Чон Хи тесно связана с выработкой упомянутой ранее доктрины «юсин», в которой органически синтезированы национальные традиции корейского этноса и интегристские и мобилизационные элементы иностранной, прежде всего, японской и американской, политической культуры... Доктрина «юсин» сыграла огромную мобилизующую роль в претворении в жизнь основных идеалов «военной революции». Высокие и благородные цели модернизации, возрождения и прогресса во второй половине XX в. были провозглашены и другими военно-бюрократическими режимами (Бирма, Египет, Индонезия, Пакистан и др. Но только в Южной Корее (и, возможно, частично в Чили) военно-бюрократический режим добился столь впечатляющих экономических и социальных достижений мирового класса» [Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 268].

Причины перехода Пак Чон Хи к жесткой диктатуре по-разному трактуются российскими учеными. По мнению С.О. Курбанова, в условиях роста влияния оппозиции Пак Чон Хи был вынужден пойти на жесткие меры для сохранения своей власти [Курбанов, 2002, с. 501–502]. В учебнике «История Кореи (новое прочтение)» приведено несколько точек зрения по данной проблеме. Согласно одной из них, «концентрация ничем не ограниченной власти понадобилась президенту для подавления растущей активности оппозиционных сил», что совпадает с приведенным выше мнением С.О. Курбанова. По другой версии, Пак Чон Хи было необходимо обеспечить политическую стабильность и общественный порядок в условиях происходившего тогда сближения с КНДР. Наконец, с третьей точки зрения, проводя реформы *Юсин*, Пак Чон Хи стремился к созданию государства с развитой экономикой и более независимой внешней политикой [История Кореи, 2003, с. 361]. К.В. Асмолов также выделяет целый ряд причин ужесточения режима: рост влияния оппозиции, приход которой к власти означал бы смену внутривластного курса; ориентация президента РК на опыт Таиланда и Филиппин, где введение военного положения и ужесточение режима позволило мобилизовать ресурсы для экономического подъема; потребность в централизации власти в условиях начавшегося диалога с Севером [Асмолов, 2011]. А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл.Ф. Ли считают причиной введения системы *Юсин* не только усиление влияния оппозиции, но и разногласия в правящей элите по вопросам модернизации и сближения с КНДР [Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 251]. Д.А. Самсонов называет следующие причины введения *Юсин*: ослабление военной вовлеченности США в азиатские дела после провозглашения «Гуамской доктрины» в 1969 г., военная угроза со стороны Севера, успехи оппозиции на парламентских и президентских выборах [Самсонов, 2002, с. 128–129]. В другой статье, посвященной анализу конституции *Юсин*, Д.А. Самсонов делает акцент на внутренних предпосылках введения *Юсин*. По его мнению, выбранный правительством Пак Чон Хи курс на модернизацию страны предполагал повышение темпов производства, что требовало напряженного труда со стороны населения. Нарастание протестных настроений с конца 1960-х гг., успехи оппозиции на президентских и парламентских выборах свидетельствовали о недовольстве народа. В итоге президент принял решение о создании такой системы, которая бы позволила ему оставаться у власти неограниченное время [Самсонов,

² Подробнее о движении протеста в авторитарный период см.: [Ермолаева, 2020].

2005, с. 161]. А.Н. Ланьков, признавая основной причиной введения *Юсин* боязнь Пак Чон Хи потерять власть, также указывает на экономический фактор: «Экс-генерал считал, что, если в результате выборов к власти придут гражданские политики, от прежнего порядка не останется и следа и как следствие рост экономики с переносом центра тяжести с легкой промышленности на тяжелую прекратится» [Ланьков, 2013, с. 82–83]. Таким образом в российской историографии нет единого мнения относительно причин введения системы *Юсин*. Представляется верным, что при введении *Юсин* президент руководствовался не только стремлением удержать власть, но и рядом других факторов (международных, межкорейских, внутривластных).

ИДЕОЛОГИЯ РЕЖИМА ПАК ЧОН ХИ

Одной из тем, с недавнего времени привлекающих внимание российских ученых, является идеология режима Пак Чон Хи. Если в советский период она однозначно определялась как реакционная, то теперь стали возможны более взвешенные оценки. Так, в статье Е.М. Ермолаевой «Роль идеологии в политических режимах Ли Сын Мана и Пак Чон Хи (Республика Корея в 1948–1979 гг.)» в журнале «Россия и АТР» дан анализ идеологической политики двух авторитарных режимов, правивших в РК. Исследователь отмечает, что «в то время как установки Ли Сын Мана направлялись на укрепление личной власти, тенденции режима Пак Чон Хи были подчинены усилению роли государства в проведении экономических реформ» [Ермолаева, 2009, с. 155]. Автор также полагает, что такой подход к идеологической работе в сочетании с успешными социально-экономическими преобразованиями смог обеспечить определенную политическую стабильность режима Пак Чон Хи [Ермолаева, 2009, с. 157], что свидетельствует о признании эффективности идеологической политики президента.

И.А. Толстокулаков считает сутью идеологии *Юсин* стремление к строительству сильного государства во главе с общенациональным лидером. Автор приходит к выводу о неоригинальности данной идеологии, обращая внимание на сходство ряда идей, выдвинутых Пак Чон Хи, с конфуцианскими представлениями и северокорейскими идеями *чучхе*. Относительно новыми, по мнению И.А. Толстокулакова, были лишь «две наименее идеологизированные установки – курс на модернизацию хозяйства на передовой технологической основе и задачи совершенствования национальной демократии» [Толстокулаков, 2007, с. 336]. К.В. Асмолов высказывает отчасти схожее мнение, отмечая, что в период правления Пак Чон Хи «добавился новый и очень важный лозунг – “модернизация”... именно Пак сделал это основным направлением и экономики, и идеологии. Его лозунги модернизации родины, национальной реконструкции, экономического роста, национальной мобилизации были заметным новым элементом в корейской политической культуре того времени» [Асмолов, 2017, с. 255].

Концепция демократии с корейской спецификой анализируется в монографии Е.М. Ермолаевой [Ермолаева, 2021]. По мнению автора, доктрина «административной демократии» была попыткой адаптировать западные идеалы на корейской почве. Появившиеся затем концепции «национальной демократии» и «корейзированной демократии» были нацелены на то, чтобы создать сильную социально-экономическую базу, которая позволила бы ослабить внешнюю зависимость Южной Кореи [Ермолаева, 2021, с. 188].

Российские исследователи по-разному определяют основные постулаты идеологии режима. Так, К.В. Асмолов приводит следующий набор основных идеологических установок: антикоммунизм, внешняя политика, ориентированная на Запад, США и ООН, объединение страны посредством обретения государством мощи, уничтожение коррупции и прочих со-

циальных зол, создание «свежей» морали и экономики, способной самостоятельно себя поддерживать [Асмолов, 2017, с. 255]. В то же время Пак Чжон Хо, А.В. Соколов и Чже Сун Хун в качестве основных элементов взглядов Пака выделяют этатизм, прагматизм (первоочередность экономического развития), национализм, демократизм в корейском стиле (демократия по-корейски) [Пак, Соколов, Чже, 2016, с. 40].

Таким образом в российской историографии просматривается тенденция к более взвешенному анализу составных элементов идеологии режима, тогда как в советское время все её содержание сводилось исключительно к антикоммунизму и антидемократизму. Также российские кореееды видят целью идеологической политики Пак Чон Хи не только усиление контроля над обществом, но и реализацию ряда общенациональных задач.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ ПРИ ПАК ЧОН ХИ КАК ПРИМЕР АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевой особенностью экономической модернизации Республики Корея, как и ряда других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, стало то, что она проходила в условиях господства авторитарного режима. Оценка исторической роли Пак Чон Хи приводит к постановке вопроса об эффективности авторитаризма в решении фундаментальных социально-экономических проблем общества.

К.В. Асмолов указывает на то, что экономический прорыв Южной Кореи был невозможен без «мобилизации нации», усиления государства, что неизбежно вело к ограничению свобод граждан [Асмолов, 2017, с. 676]. Данный вывод означает в целом признание эффективности авторитарного режима в модернизации РК.

Похожей позиции придерживается А.Н. Ланьков, определяя режим Пак Чон Хи как «диктатуру развития». В то же время ученый обращает внимание на то, что «корейское экономическое чудо» не было уникально – столь же впечатляющие успехи были достигнуты в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Азии под руководством авторитарных режимов, использующих либо псевдолиберальную риторику (Сингапур, Тайвань), либо риторику псевдокоммунистическую (Китай, Вьетнам). Автор отмечает, что «все «диктатуры развития» имели одну особенность: экономический успех неизбежно подрывал их политическую базу. С ростом благосостояния рос образовательный уровень и формировался средний класс – а за этим неизбежно следовали политические перемены» [Ланьков, 2013, с. 84]. Таким образом он делает вывод, что именно успех экономической модернизации, проведенной военными, сделал возможным переход РК к демократии, начавшийся в 1987 г.

Аналогичного подхода в оценке режима Пак Чон Хи придерживается А.С. Прозоровский, использующий для его характеристики термин «модернизаторский авторитаризм». Он справедливо отмечает, что авторитарный режим такого типа может быть эффективным в решении экономических и социальных задач. В то же время «успешно решая вопросы экономического и социального развития, он тем самым постепенно размывает почву собственного существования. По мере экономического прогресса в обществе появляются слои, которые становятся менее зависимыми от власти, начинают требовать сокращения ее контроля, предоставления себе политических прав. Иными словами, такой авторитаризм создает предпосылки движения в направлении демократизации» [Прозоровский, 2009, с. 23].

В целом российские кореееды положительно оценивают роль режима Пак Чон Хи в экономической модернизации РК. В то же время подобные оценки не означают апологии авторитаризма и используемых им репрессивных методов. В этой связи К.В. Асмолов отмечает: «Южнокорейский опыт дает и важный пример соотношения демократии и модер-

низации: мы не можем уйти от признания того факта, что форсированный вывод страны из кризиса невозможен без определенного закручивания гаек. Но максимум, что могут обеспечить подобные методы правления – это резкий прорыв, после которого необходимо переходить к иным способам выхода из кризиса. Задержка чревата перерождением в диктатуру, а военные методы правления вне чрезвычайной ситуации также мало приемлемы, как гражданские методы во время войны или острого социального кризиса» [Асмолов, 2011].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская историография прошла путь к более взвешенной оценке политики Пак Чон Хи в сравнении с советским периодом. Если советские корееведы в силу идеологических причин оценивали ее как реакционную, то российские исследователи смотрят на личность южнокорейского лидера более сбалансировано. Российские специалисты едины во мнении, что приход военных к власти в 1961 г. был реакцией на кризисное положение страны. Они также позитивно оценивают экономическое развитие Южной Кореи в период правления Пак Чон Хи, в частности, практику экономического планирования и модернизации южнокорейской деревни. Определяя режим Пак Чон Хи как авторитарный, отечественные ученые акцентируют внимание не столько на репрессиях, сколько на модернизаторской направленности его политики.

В то же время в российском корееведении существуют различные трактовки причин перехода к жесткому авторитаризму в 1972 г. и разные оценки системы Юсин. Наряду с трактовкой системы Юсин как проявления властных амбиций Пак Чон Хи, в российской историографии появились положительные оценки роли Юсин в развитии РК. Можно согласиться с выводом А.В. Воронцова о том, что «при всем многообразии оценок определился вектор к более спокойному, позитивному восприятию наследия Пак Чон Хи. Если в советское время положительные оценки режима Пак Чон Хи были исключены полностью, то в последние годы преобладают сбалансированные и, при всех оговорках об издержках репрессивного политического режима, в целом сдержанно-позитивные суждения» [Воронцов, 2010, с. 262–263].

Деятельность Пак Чон Хи вызывает несомненный интерес в российской историографии. В данном обзоре мы постарались показать наиболее значимые исследовательские работы по данной проблематике. В то же время стоит отметить, что они освещают либо отдельные аспекты истории РК в 1960–1970-х гг., либо рассматривают данный период в контексте общего развития Южной Кореи. Несмотря на интерес отечественных востоковедов к опыту модернизации РК, в постсоветской России пока нет комплексных исследований, посвященных периоду 1961–1979 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Андрианов В.Д. Роль государства в формировании механизмов устойчивого динамичного развития в Южной Корее. *Проблемы Дальнего Востока*. 1995. № 1. С. 80–91 [Andrianov V.D. The Role of the State in the Formation of Mechanisms of Sustainable Dynamic Development in South Korea. *Far Eastern Affairs*. 1995. No. 1. Pp. 80–91 (in Russian)].

Аносова Л.А., Матвеева Г.С. *Южная Корея. Взгляд из России*. М.: Наука, 1994 [Anosova L.A., Matveeva G.S. *South Korea. A View from Russia*. Moscow: Nauka, 1994 (in Russian)].

Асмолов К.В. Генерал Пак Чон Хи. Очерк политической биографии. *Русское самодержавие*. 25.09.2011 [Asmolv K.V. General Park Chung Hee. An Essay on Political Biography. *Russian Autocracy*. 25.09.2011. <http://samoderjavie.ru/node/775> (accessed: 05.11.2022) (in Russian)].

Асмолов К.В. *Корейская политическая культура: традиции и трансформация*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017 [Asmlov K.V. *Korean Political Culture: Tradition and Transformation*. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2017 (in Russian)].

Волощак В.И. Военная политика Республики Корея в период правления Пак Чон Хи (1961–1979): От войны во Вьетнаме к самостоятельной обороне. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 123–133 [Voloshchak V.I. Republic of Korea's Defense Policy under Park Chung Hee (1961–1979): From Vietnam War to "Self-Reliant Defense". *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 123–133 (in Russian)].

Воронцов А.В. «Треугольник» США-Япония-Южная Корея. Миф или реальность. М.: Наука, 1991 [Vorontsov A.V. *The US-Japan-South Korea Triangle: Myth or Reality?* Moscow: Nauka, 1991 (in Russian)].

Воронцов А.В. Новые подходы в России к оценке режима Пак Чжон Хи. *Корея и Россия в историческом аспекте: Познание «другого» и взаимопонимание*. Asia-Pacific Research Center, Hanyang University. Seoul, 16–17.09.2010. Seoul: Hanyang University. С. 247–263 [Vorontsov A.V. New Russian Interpretations and Views of Park Chung Hee's Regime. *Korea and Russia in Historical Perspective: Perception of "The Other" and Mutual Understanding*. Asia-Pacific Research Center, Hanyang University. Seoul, 16–17.09.2010. Seoul: Hanyang University. Pp. 247–263 (in Russian)].

Дмитриевская Н.П. Япония и Южная Корея: партнеры и соперники. М.: Наука, 1992 [Dmitrievskaya N.P. *Japan and South Korea: Partners and Rivals*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].

Дьячков И.В. Ядерная программа Южной Кореи: генезис, развитие, влияние на регион. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 9. С. 144–152 [Dyachkov I.V. South Korean Nuclear Program: Genesis, Development, Regional Repercussions. *Tamboy University Review. Series: Humanities*. 2014. No. 9. Pp. 144–152 (in Russian)].

Ермолаева Е.М. Роль идеологии в политических режимах Ли Сын Мана и Пак Чон Хи (Республика Корея в 1948–1979 гг.). *Россия и АТР*. 2009. № 1. С. 150–157 [Ermolaeva E.M. The Role of Ideology in Political Regimes of Rhee Syng Man and Park Chung Hee, Republic of Korea in 1948–1979. *Russia and the Pacific*. 2009. No. 1. Pp. 150–157 (in Russian)].

Ермолаева Е.М. Движение за демократию в Республике Корея (1970-е–1990-е гг.). *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 3. С. 141–148 [Ermolaeva E.M. Democracy Movement in Republic of Korea (1970s–late 1990s). *Ojkumena. Regional researches*. 2020. No. 3. Pp. 141–148 (in Russian)].

Ермолаева Е.М. *Республика Корея в авторитарный период: идеология, власть и общество*. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2021 [Ermolaeva E.M. *Republic of Korea in the Authoritarian Period: Ideology, Power and Society*. Vladivostok: The Far Eastern Federal University Publishing House, 2021 (in Russian)].

Иванов В.В. Участие Республики Корея во Вьетнамской войне 1964–1973 гг. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2011. № 1. С. 109–115 [Ivanov I.I. Republic of Korea's Participation in Vietnam War of 1964–1973. *Humanities Research in the Russian Far East*. 2011. No. 1. Pp. 109–115 (in Russian)].

История Кореи (Новое прочтение). Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО(У), РОССПЭН, 2003 [History of Korea (A New Understanding). A.V. Torkunov (ed.). Moscow: MGIMO(U), ROSSPEN, 2003 (in Russian)].

Курбанов С.О. *Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в.* СПб.: Издательство СПбГУ, 2002 [Kurbanov S.O. *History of Korea from Ancient Times to late 20th Century. A Lecture Course*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2002 (in Russian)].

Ланьков А.Н. *Корея: будни и праздники*. М.: Международные отношения, 2000 [Lankov A.N. *Korea: Weekdays and Festivals*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000 (in Russian)].

Ланьков А.Н. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее. *Отечественные записки*. 2013. № 6(57). С. 79–87 [Lankov A.N. The Rise and Fall of the “Dictatorship of Development” in South Korea. *Otechestvennyye zapiski* (= *The Native Notes*). 2013. No. 6(57). Pp. 79–87 (in Russian)].

Мазуров В.М. Общественно-политическая эволюция Южной Кореи в освещении российского корееведения. *Корееведение в России: история и современность*. Т. 2. Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. С. 302–331 [Mazurov V.M. Socio-Political Evolution of South Korea as seen by the Korean Studies in Russia. *Korean Studies in Russia: History and Modernity*. Vol. 2. Y.V. Vanin (ed.). Moscow: Pervoe Marta, 2004. Pp. 302–331 (in Russian)].

Пак Ч.Х., Соколов А.В., Чже С.Х. Философия государственного управления Пак Чон Хи. *Вопросы философии*. 2016. № 6. С. 38–45 [Park J.H., Sokolov A.V., Jeh S.H. Park Chung Hee’s Governance Philosophy. *Voprosy filosofii* (= *Questions of Philosophy*). 2016. No. 6. Pp. 38–45 (in Russian)].

Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. М.: ИМЭМО РАН, 2009 [Prozorovskiy A.S. *Political Leaders and Modernization in the East: the Case of Indonesia and South Korea in the 2nd Half of the 20th Century*. Moscow: IMEMO RAS, 2009 (in Russian)].

Самсонов Д.А. Основные идеологические установки системы «Юсин» (1972–1979) (по материалам исследований корейских авторов). *Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар 2001*. СПб.: Фонд Восточных культур, 2002. С. 125–136 [Samsonov D.A. The Main Ideological Standpoints of the Yusin System (1972–1979) (based on the research works by Korean authors). *Problems of Korean History. St. Petersburg Academic Seminar 2001*. Saint Petersburg: Fond vostochnykh kultur, 2002. Pp. 125–136 (in Russian)].

Самсонов Д.А. Государственное устройство Республики Корея по конституции «Юсин» (1971–1979). *Вестник Центра корейского языка и культуры*. Вып. 8. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 160–174 [Samsonov D.A. State System of the Republic of Korea under the Yusin Constitution (1972–1979). *Proceedings of the Center for Korean Language and Culture*. Issue 8. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2005. Pp. 160–174 (in Russian)].

Синицын Б.В. Стратегия социально-экономической модернизации Республики Корея (60–80-е годы). *Республика Корея. Опыт модернизации*. Отв. ред. В.М. Мазуров. М.: Восточная литература РАН, 1996. С. 74–106 [Sinitsyn B.V. The Strategy of the Socio-Economical Modernization of the Republic of Korea. *Republic of Korea. The Modernization Experience*. V.M. Mazurov (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura RAS, 1996. Pp. 74–106 (in Russian)].

Син Се Ра. Апрельская революция 1960 г. в Южной Корее и проблема объединения страны. *Восток (Oriens)*. 2013. № 4. С. 50–61 [Sin Se Ra. April 1960 Revolution in South Korea and the Problem of Uniting the Country. *Vostok (Oriens)*. 2013. No. 4. Pp. 50–61 (in Russian)].

Ткаченко В.П. *Корейский полуостров и интересы России*. М.: Восточная литература РАН, 2000 [Tkachenko V.P. *The Korean Peninsula and Russian Interests*. Moscow: Vostochnaya Literatura RAS, 2000 (in Russian)].

Толстокулаков И.А. *Политическая модернизация Южной Кореи*. Часть 1. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2007 [Tolstokulakov I.A. *Political Modernization in South Korea*. Part 1. Vladivostok: The Far Eastern Federal University Publishing House, 2007 (in Russian)].

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. *Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории*. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008 [Torkunov A.V., Denisov V.I., Lee V.F. *The Korean Peninsula: Metamorphoses of Post-war History*. Moscow: OLMA Media Group, 2008 (in Russian)].

Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. *Корейская проблема: новый взгляд*. М.: Анкил, 1995 [Torkunov A.V., Ufimtsev E.P. *The Korean Problem: A New Approach*. Moscow: Ankil, 1995 (in Russian)].

Тригубенко М.Е., Толорая Г.Д. *Очерки экономики Республики Корея*. М.: Наука, 1993 [Trigubenko M.E., Toloraya G.D. *Essays on Economics of the Republic of Korea*. Moscow: Nauka, 1993 (in Russian)].

Шипаев В.И. Условия и предпосылки модернизации Южной Кореи. *Республика Корея. Опыт модернизации*. Отв. ред. В.М. Мазуров. М.: Восточная литература РАН, 1996. С. 48–73 [Shipaev V.I. Conditions and Prerequisites of South Korea's Modernization. *Republic of Korea. The Modernization Experience*. V.M. Mazurov (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura RAS, 1996. Pp. 48–73 (in Russian)].

Юнгблуд В.Т., Садаков Д.А. Японо-корейское урегулирование в политике США, 1953–1965 гг. *Японские исследования*. 2020. № 4. С. 98–118 [Yungblud V.T., Sadakov D.A. Japan-Korea Settlement in US Policy, 1953–1965. *Japanese Studies in Russia*. 2020. No. 4. Pp. 98–118 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУРМЫЗОВ Александр Александрович –
лаборант-исследователь отдела Кореи
и Монголии Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Aleksandr A. KURMYZOV, Research Assistant,
Department of Korea and Mongolia, Institute of
Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.